

DOI 10.35775/PSI.2024.111.11.034

УДК 32.327

Д.В. ЛИЗИН

студент магистратуры МГЛУ по направлению
«Стратегическое проектирование в политике»
Московского государственного лингвистического университета,
Россия, г. Москва

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: С.Г. КИСЕЛЕВ

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры
политологии МГЛУ, профессор кафедры международной
безопасности и внешнеполитической деятельности
России РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, г. Москва

ДЕСТРУКТИВНАЯ РОЛЬ США В ВОПРОСЕ ДОГОВОРНОЙ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается роль США в разрушении международной договорно-правовой базы между Российской Федерацией и США в области вооружения с начала XXI века. Автором рассмотрены ключевые российско-американские документы в сфере ограничения, контроля и нераспространения вооружения и военных технологий. Проведен анализ действий Соединенных Штатов, подрывающих состояние глобальной безопасности и полученных вследствие этого результатов.

Ключевые слова: глобальная безопасность, Соединенные Штаты Америки, Россия.

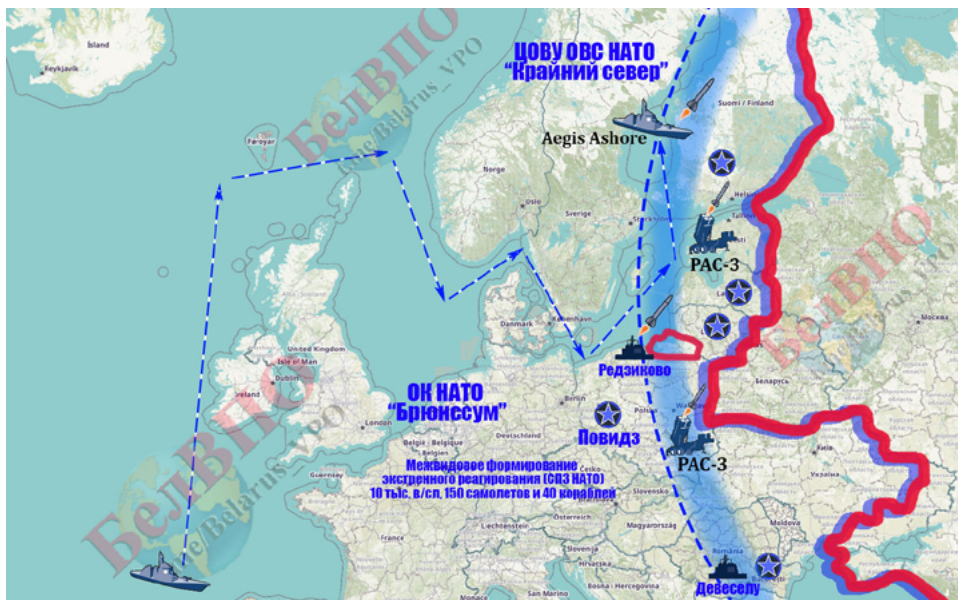
Расширение зон влияния крупнейших держав и развитие современных систем вооружения привели к резкому ухудшению межгосударственных отношений и деградации договорно-правовой базы, что поставило под угрозу глобальную стратегическую стабильность. При этом именно США, целенаправленно разрушают основы коллективной безопасности и играют наиболее деструктивную роль в сфере контроля над вооружениями.

Важнейшими документами в данной области являются Договоры по противоракетной обороне (ПРО), об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), по ликвидации ракет средней и малой дальности (ДРСМД), открытому небу (ДОН), ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ), нераспространению ядерного оружия (ДНЯО), конвенций о запрещении химического и биологического оружия (КЗХО и КБТО), а также ряда договоренностей, касающихся экспортного контроля за продукцией и технологиями военного и двойного назначения. Отказ от их соблюдения неизбежно ведет к эскалации

противоборства между ведущими державами и как следствие понижению глобальной и региональной безопасности.

Договор по ПРО. Среди множества проблем, существующих сегодня между Соединенными Штатами и Российской Федерацией, одной из ключевых является продолжающееся развертывание американской стороной противоракетной системы по всему миру. Начало данному процессу положил **односторонний выход Соединенных Штатов** в 2003 г. из Договора по ПРО, заключенного между СССР и США [4] (1972 г.). Американскому военно-политическому руководству удалось убедить лидеров европейских стран в необходимости размещения комплексов ПРО на их национальных территориях. По состоянию на 2024 г. глобальная система ПРО США (европейским сегментом которой являются объекты ПРО НАТО), позволяет полностью обеспечить защиту «восточного фланга альянса» с задействованием наземного, морского и воздушного компонентов. Особую тревогу руководства России вызывает тот факт, что пусковые установки МК-41, возвращенные в Польше и Румынии, могут быть переоборудованы для запуска крылатых ракет и уже выполнять не оборонительные, а наступательные задачи [2].

Рисунок 1. Система ПВО/ПРО НАТО [15]

ДОВСЕ. В интересах достижения паритета в количестве обычных вооружений и оснащенных ими вооруженных сил в Европе на завершающем этапе холодной войны между государствами – участниками Организации Варшавского договора (ОВД) и государствами – участниками НАТО был подписан Договор об обычных вооруженных силах в Европе [5] (1990 г.).

Цель ДОВСЕ заключалась в том, чтобы сократить количество обычных вооружений и военной техники на границе соприкосновения стран-участниц ОВД и НАТО, устранить возможность неожиданного нападения и осуществления крупномасштабных наступательных операций. Распад ОВД и СССР привели к подписанию дополнительных соглашений, которые страны НАТО отказались ратифицировать, объяснив свое решение наличием противоречий на постсоветском пространстве. В то же время проблемы с адаптацией ДОВСЕ усилились второй волной расширения Североатлантического союза на Восток (2004 г.), обеспечивающей усиление военного потенциала НАТО.

12 июня 2007 г. по инициативе РФ в Вене начало работу чрезвычайное совещание стран – участниц ДОВСЕ. Российский представитель заявил, что Россия больше не будет «любой ценой выполнять устаревший Договор в ущерб собственной безопасности» [3] и выдвинул ряд требований. Поскольку Запад проигнорировал претензии России по подписанию и выполнению требований адаптированного ДОВСЕ 13 июля 2007 г. В.В. Путин подписал указ о приостановлении действия договора в связи «с исключительными обстоятельствами», затрагивающими безопасность Российской Федерации и «требующими принятия безотлагательных мер». Параллельно был прекращен допуск иностранных инспекторов на российскую территорию с прекращением уведомления участников Договора о передвижении своих войск. Поскольку реакции со стороны государств-членов НАТО и на этот шаг не последовало **11 марта 2015 г. Россия полностью** вышла из ДОВСЕ и отказалась от каких-либо обязательств по этому соглашению.

ДРСМД. Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности [6] был краеугольным камнем системы двусторонних соглашений в области контроля над вооружениями и ключевым фактором в поддержании хрупкого баланса ядерных сил между двумя державами. По заявлению президента России В.В. Путина выход США из ДРСМД **в 2019 г.** являлся серьезной ошибкой, которая усилила риски развязывания гонки ракетных вооружений, роста конфронтационного потенциала и скатывания к неконтролируемой эскалации [10].

Прекращение участия Соединенных Штатов в договоре обуславливалось реализацией следующих задач:

1. Возможность США производить более эффективные ракеты средней и меньшей дальности без каких-либо ограничений и тем самым укрепить военный потенциал своих союзников по сдерживанию вероятного противника (Российской Федерации).
2. Нанести экономический урон РФ, вынуждая ее выделять огромные средства на развитие собственных ракетных систем.
3. Нарастить собственные ракетные системы вблизи российской границы и способствовать ухудшению российско-европейских отношений.

Принятие контрмер РФ, должны были вызвать опасение у разобщенных стран Европы. Полностью лояльные США лидеры граничащих с Россией государств, прикрываясь пресловутой «российской угрозой» перед собственным

населением, позволили Вашингтону увеличить военное присутствие в пределах национальных территорий. Вступление Финляндии и Швеции в НАТО и вовсе добавило 1300 км к российско-натовской границе, а Санкт-Петербург уже находится на рубеже досягаемости американских оперативно-тактических ракет «АТАСМС» (около 300 км).

ДОН. Очередным конфронтационным шагом в усугублении отношений между РФ и США стало прекращение участия последней в Договоре по открытому небу (вступил в силу в 2002 г.). Целью соглашения являлось содействие с помощью наблюдательных полетов самолетов государств-участников эффективному выполнению соглашений в области контроля над вооружениями и расширению возможностей по предотвращению кризисов в рамках ОБСЕ и других международных организаций [7].

Соединенные штаты, традиционно ссылаясь на якобы ненадлежащее соблюдение Россией ключевых положений договора, **в мае 2020 г.** объявили о выходе из него. Данное решение встретило осуждение со стороны европейских стран-участниц ДОН. Германия, Франция и Великобритания отметили, что соглашение являлось «важнейшим элементом системы укрепления доверия, которая была создана в последние десятилетия в целях повышения прозрачности и безопасности в евро-атлантическом регионе».

Российская сторона указывала, что после выхода США не теряют возможности получать информацию от своих союзников, являющихся как участниками договора, так и членами Североатлантического союза. Министерством иностранных дел России были выдвинуты «конкретные, соответствующие фундаментальным положениям» ДОН предложения по поддержанию его жизнеспособности, но и они не получили одобрения со стороны союзников США.

15 января 2021 г. в заявлении МИД РФ о начале процедуры выхода из документа отмечалось, что это решение было принято в связи с нарушением «баланса интересов государств – участников», достигнутого при заключении Договора», а также отсутствии прогресса в устранении препятствий для продолжения диалога.

ДСНВ. Далее последовала ситуация с противоречиями в выполнении условий Договора о стратегических наступательных вооружениях (вступил в силу 5 февраля 2011 г.). Пролонгация документа до 5 февраля 2026 г. официально состоялась 3 февраля 2021 г.

В соответствии с договором каждая из сторон обязалась сократить и ограничить число своих межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ), их пусковых установок (ПУ), тяжелых бомбардировщиков (ТБ), боезарядов на развернутых носителях таким образом, чтобы через семь лет после вступления в силу этого соглашения (к 5 февраля 2018 г.) и в дальнейшем суммарные количества не превышали:

- 700 единиц для развернутых МБР, БРПЛ и ТБ;
- 1550 единиц для боезарядов на развернутых МБР и БРПЛ;

– 800 единиц для развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР и БРПЛ, развернутых и неразвернутых ТБ.

Российская Федерация выполнила в полном объеме обязательства по сокращению СНВ и с февраля 2018 г. не превышает установленные договором показатели. США к указанному сроку также заявили о достижении предельных уровней. С февраля 2020 г. из-за пандемии COVID-2019 по обоюдному согласию сторон были прекращены инспекции и проведение регулярных сессий консультативной комиссии. Все вопросы решались посредством дипломатической переписки и по телефону.

Срок приостановки верификационных мероприятий истек 15 июня 2022 г. Американцы отказались его продлевать, ссылаясь на снятие в обеих странах соответствующих карантинных ограничений, и стали настойчиво добиваться возобновления инспекционной деятельности.

Развязанная коллективным Западом против России тотальная «гибридная война» сделала невозможным дальнейшее выполнение ДСНВ. Стремление Соединенных Штатов нанести Российской Федерации стратегическое поражение прямо противоречит фундаментальным основам этого соглашения, в преамбуле к которому стороны задекларировали приверженность принципу неделимости безопасности и выстраиванию отношений на основе взаимного доверия и сотрудничества. Положение усугубилось так же стремлением американских «коллег» в декабре 2022 г. «прощупать» защищенность российских стратегических объектов. С помощью разведывательного и информационного содействия США киевский режим неоднократно пытался нанести удары по объектам критически важной инфраструктуры России.

В данных условиях в феврале 2023 г. Российская Федерация была вынуждена приостановить выполнение ДСНВ. При этом в целях поддержания предсказуемости и стабильности в ракетно-ядерной сфере РФ продолжает соблюдать предусмотренные соглашением количественные ограничения на СНВ и участвовать в обмене с Соединенными Штатами уведомлениями о пусках МБР и БРПЛ на основе соответствующего Соглашения между СССР и США 1988 года.

В свою очередь американская администрация, формально декларируя приверженность договору, в качестве «ответной меры на российские действия» объявила о **прекращении с 1 июня 2023 г.** передаче данных о количественном составе своих стратегических сил, информации о пусках МБР и БРПЛ, а также об аннулировании ранее выданных российским инспекторам въездных виз.

В соответствии с заявлением Президента Российской Федерации В.В. Путина в дальнейшем для решения проблемы контроля стратегических вооружений потребуются учитывать совокупный ядерный арсенал США, Великобритании и Франции, выступающие единым антироссийским фронтом.

ДНЯО. В контексте рассмотрения роли США в деградации системы международных отношений целесообразно упомянуть действия, принимаемые Вашингтоном по передаче чувствительных технологий неядерным странам,

подписавшим Договор о нераспространении ядерного оружия [8] (вступил в силу 5 марта 1970 г.).

По мнению экспертов, прямым нарушением положений ДНЯО станет передача ядерных технологий Австралии, в рамках пакта по безопасности AUKUS (Австралия, Великобритания, США).

Соединенные штаты планируют с начала 2033 г. передать австралийским ВМС три подводных лодки типа «Virginia», а Великобритания – построить к началу 2040-х годов субмарину нового класса [8]. Коллективный Запад намеренно создает потенциальные риски использования австралийской территории союзниками для развертывания объектов военной ядерной инфраструктуры, что влечет нагнетание региональной напряженности и противоречит задачам сокращения арсеналов оружия массового поражения (ОМП).

Рисунок 2. Карикатура на AUKUS

ДНЯО обязывает ядерные государства не передавать данное оружие и контроль над ним неядерным странам, а также не помогать им в его производстве или приобретении (не запрещает размещение ОМП на территории государств, не обладающих им), неядерных участников – не производить ядерное оружие и не добиваться помощи для его создания или приобретения. Проверка выполнения обязательств возлагается на Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).

КЗХО и КБТО. Интересным моментов в деятельности США остается их стремление полностью подчинить себе международные организации, а также использовать определенные изъяны положений конвенций для использования в своих целях и обвинения РФ в «не гуманных, либо преступных действиях».

Так, например, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (1997 г.) является первым в мире многосторонним соглашением по разоружению, предусматривающим ликвидацию целого класса оружия массового поражения в течение установленного срока. Участниками КЗХО в настоящее время являются 192 государства. Вне ее правового поля остаются Израиль (подписал, но не ратифицировал), КНДР, Египет и Южный Судан [12].

Россия завершила ликвидацию своего арсенала химического оружия в 2017 г. и в полном объеме выполнила обязательства, установленные Женевской Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. США объявили о полной ликвидации своих запасов лишь в июле 2023 г.

В настоящее время наиболее серьезный вызов для режима КЗХО связан с действиями Запада по превращению организации в политически мотивированную репрессивную структуру. Воспользовавшись определенными изъятиями в положениях Конвенции и правилах принятия решений, США и их союзники в 2018 г. добились наделения ее правом ведения следственных действий и установлении виновных в применении химического оружия, что раньше являлось исключительной прерогативой Совета Безопасности ООН. Ситуация осложняется тем, что руководство Организации по запрещению химического оружия (г. Гаага, Нидерланды) не скрывает свою полную лояльность Вашингтону и готовность выполнить указания американской стороны, в том числе привлечь Россию к ответственности по пресловутым «делам Скрипалей и Навального». Согласно докладу на 106-й сессии Исполнительного совета ОЗХО постпреда РФ В. Тарабрина, США нарушают Конвенцию о запрещении химического оружия, поставляя на Украину токсичные химикаты. По его мнению, «терпящий неудачи на поле боя украинский режим готов идти на любые преступления, в том числе и осуществление химвокаций». Он считает, что сам факт поставки токсичных химикатов США Украине в условиях военного конфликта, является нарушением статьи I КЗХО.

Еще одним международным договором о разоружении, запрещающим производство целого класса вооружений, стала Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия [13] (1975 г.).

По состоянию на август 2024 г. 185 государств-участников ратифицировали КБТО или присоединились к ней, обязавшись не разрабатывать, не производить и не накапливать биологическое оружие (за исключением Израиля, Египта и Сирии). Депозитариями КБТО являются Россия, США и Великобритания. Существенным недостатком данного соглашения является отсутствие механизма проверок, что ограничивает эффективность выполнения положений Конвенции. Проект такого контрольноинспекционного механизма, оформленный в виде юридически обязывающего документа, был в одностороннем порядке отклонен американской стороной. Данное решение мотивировалось

тем, что этот документ якобы не позволяет эффективно выявлять запрещенную по КБТО деятельность, а предусматриваемые им меры могут помешать дальнейшему развитию американской биотехнологической промышленности.

В данном контексте, стоит отметить стремление США взять под свой контроль санитарно-эпидемическую обстановку на постсоветском пространстве. Данная схема деятельности реализуется с 1993 г. и основывается на создании в соседних с Россией странах сети подотчетных научных учреждений. Средства на их содержание выделяются через американские и партнерские организации, такие как агентство США по международному развитию (USAID), Всемирная организация здравоохранения (WHO), Украинский научно-технический центр в Киеве, Международный научно-технический центр в Казахстане (г. Астана). Главными партнерами США здесь выступают Грузия, Казахстан и до недавнего времени – Украина. В ходе данной работы американцы добиваются всеобъемлющего контроля за распространением инфекционных заболеваний, а конечные цели проводимых работ не раскрываются перед местной стороной, фактически используемой «втемную» и не имеющей представления о рисках, связанных с выполнением такого рода программ.

Ситуация с Украиной актуализировала в мировой повестке дня вопросы стратегической стабильности и ядерного сдерживания [1. С. 10-15]. По оценкам Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), риск применения ядерного оружия в мире достиг самого высокого уровня со времен холодной войны.

США, несомненно, являются историческим локомотивом деградации системы глобальной безопасности. Под их нажимом страны-члены Североатлантического союза придерживаются четкого курса по демонизации Российской Федерации. После начала РФ специальной военной операции на Украине, на ежегодном саммите НАТО в Мадриде (29 июня 2022 г.) главы государств и правительств блока, «белые и пушистые» военные стратеги одобрили новую «Стратегическую концепцию НАТО», в которой по-прежнему заявляется о решимости защитить один миллиард граждан (тот самый «золотой миллиард»). Российская Федерация в данном документе представляет собой наиболее значительную и непосредственную угрозу безопасности союзников, а также миру и стабильности в евроатлантическом регионе [14. С. 24-33].

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что целенаправленные действия США по разрушению международной нормативно-правовой базы в области вооружений и контроля над ними, постепенно ведут к расшатыванию системы коллективной безопасности и подрыву стратегической стабильности. Такие недальновидные шаги будут и в дальнейшем способствовать не только продолжению региональных конфликтов, но также, возможно, спровоцировать вооруженное столкновение ядерных держав. В.В. Путин не раз обращал внимание мировой общественности и, в частности, американских коллег на то, что в «ядерной войне не может быть победителей» [11].

В этой ситуации Российская Федерация выражает готовность к конструктивному диалогу с США в области стратегической стабильности, в том числе по вопросам контроля над вооружениями. Главным российским условием возобновления двусторонних контактов является требование к Соединенным Штатам пересмотреть свой враждебный курс по отношению к нашей стране. Скорейшее осознание бесперспективности продолжения всестороннего давления на РФ и принятие ее как равной на международной арене будет способствовать укреплению международной безопасности и снижению риска глобального военного конфликта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белозеров В.К. Контуры военной картины современного мира и место в ней России // Радиоэлектронные технологии. 2023. № 1.
2. Выступление В. Путина на форуме «Россия зовет!» // Официальный сайт информационного агентства «Звезда». 2021 // <https://tvzvezda.ru/news/20211130152-GRsTv.html>.
3. Выступление директора Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД России А.И. Антонова на Чрезвычайной Конференции Государств-участников ДОВСЕ // Официальный сайт МИД России. 2007 // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1721205.
4. Договор между США и СССР об ограничении систем противоракетной обороны // Официальный сайт ООН. 1972 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/abm.pdf.
5. Договор об обычных вооруженных силах в Европе // Официальный сайт ОБСЕ. 1990 // <https://www.osce.org/ru/library/14091>.
6. Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности. 1987 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rockets_treaty.shtml.
7. Договор по открытому небу // Официальный сайт ОБСЕ. 1992 // <https://www.osce.org/files/f/documents/d/e/14131.pdf>.
8. Договор о нераспространении ядерного оружия // Официальный сайт ООН. 1970 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/npt.pdf.
9. «Договор о нераспространении ядерного оружия. История и основные положения» // Официальный сайт информационного агентства ТАСС. 2023 // <https://tass.ru/info/17987481>.
10. Заявление Владимира Путина по ситуации с ДРСМД // Официальный сайт информационного агентства ТАСС. 2020 // <https://tass.ru/politika/9816705>.
11. Заявление В. Путина о недопустимости развязывания ядерной войны // Официальный сайт информационного агентства РИА Новости. 2022 // <https://ria.ru/20220801/putin-1806498296.html>.

12. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении // Официальный сайт ОЗХО. 1997 // https://www.opcw.org/sites/default/files/documents/CWC/CWC_ru.pdf.
13. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия // Официальный сайт ООН. 1975 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml.
14. **Киселев С.Г., Кефели И.Ф., Опокин А.Б.** Из-за железного занавеса в сети гибридной войны (эхо Фултонской речи Черчилля) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 3.
15. Система ПВО/ПРО НАТО в Европе, телеграм-канал «Военно-политическая обстановка в Европе и мире // Взгляд из Республики Беларусь». 2024 // https://t.me/Belarus_VPO.

D.V. LIZIN

MSLU Master's student in the direction of
«Strategic design in politics» of the Moscow State
Linguistic University,
Moscow, Russia

ACADEMIC SUPERVISOR: S.G. KISELEV

Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of
Political Science of the Moscow State Linguistic University, Professor of the
Department of International Security and Foreign Policy Activity of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Moscow, Russia

THE DESTRUCTIVE ROLE OF THE USA IN THE ISSUE OF THE TREATY SYSTEM OF ENSURING GLOBAL SECURITY

The article examines the role of the USA in the destruction of the international treaty-legal framework between the Russian Federation and the USA in the field of armaments since the beginning of the 21st century. The author examines the key Russian-American documents in the field of limitation, control and non-proliferation of weapons and military technologies. An analysis of the actions of the United States that undermine the state of global security and the results obtained as a result is conducted.

Key words: global security, United States of America, Russia.